

Р. Е. Майборода

Оценки производящей функции моментов для стационарных случайных процессов

Пусть $(\Omega, \mathfrak{F}, P)$ — вероятностное пространство, $T = Z$ — множество целых чисел (случай I) или $T = (-\infty, +\infty)$ (случай II), $\xi(t)$, $t \in T$, — строго стационарный процесс (с.с.п.) со значениями в \mathbb{R}^N . Данная работа посвящена оцениванию производящей функции моментов случайного вектора $\xi(0) = \xi$, т. е. функции $f(z) = M \exp \langle z, \xi \rangle$, $z \in \mathbb{C}^N$ ($\langle \cdot, \cdot \rangle$ — скалярное произведение). В качестве оценки выбрана функция $f_{\mu, T} = T^{m-1} \int_0^T \exp \langle z, \xi(t) \rangle d\mu(t)$,

где в случае I $\mu = \delta$ — считающая мера ($\delta(\mathbb{R} \setminus Z) = 0$, $\delta(\{n\}) = 1$, $n \in Z$), а в случае II $\mu = m$ — мера Лебега. Другие меры не рассматриваются. Получены условия строгой состоятельности (теорема 1) и асимптотической нормальности (теоремы 2 и 3) оценок $f_{\mu, T}$, рассматриваемых как случайные элементы (с. э.) следующих топологических пространств: а) $H(D)$ — пространство голоморфных (аналитических) функций в открытой области $D \subseteq \mathbb{C}^N$ (см. [1, с. 29]) с топологией локально-равномерной сходимости, т. е. сходимости равномерно на любом компакте $K \subset D$; $H(D)$ является сепарабельным пространством Фреше; б) $C_p(S)$ — пространство функций $x(u)$, непрерывных в открытой выпуклой области $S \subseteq \mathbb{R}^N$ таких, что для любого $a \in \partial S$ и фиксированной непрерывной функции $p(u) > 0$ существуют и конечны пределы $\lim_{u \rightarrow a} x(u) p(u)$; $C_p(S)$ с нормой $\|x\|_p = \sup_{u \in S} |x(u) p(u)|$ является ба-

наховым пространством (б. п.), изоморфным пространству $C(B)$, функций, непрерывных на единичном шаре B в \mathbb{R}^N .

Очевидно, что $f_{\delta, T}$ всегда является с. э. $H(D)$ и будет с. э. $C_p(S)$, если $\rho(u)$ убывает на бесконечности достаточно быстро. Для $f_{m, T}$, используя теорему Фубини, можно доказать, что если D — открытая область, $\text{Re } D \subset \Pi_{\xi} = \{u \in \mathbb{R}^N : f(u) < \infty\}^*$, то $f_{m, T} \in H(D)$ почти наверное (п. н.), а если $\rho(u) = \exp(-V(u))$, $M \exp(V^*(\xi)) < \infty$, то $f_{m, T} \in C_p(S)$ п. н. ($V^*(l) = \sup_{u \in S'} \langle u, l \rangle - V(u)$ — преобразование Юнга — Фенхеля [2, с. 120], причем считаем $V(u) = \infty$ при $u \notin S$).

Будем говорить, что последовательность $\{\eta(t), t \in T\}$ — с. э. некоторого измеримого пространства — эргодическая, если для любого множества $A \in \bigcap_{t_0 > 0} \sigma(\eta_t, t \geq t_0)$ $P(A)$ равна либо 0, либо 1 ($\sigma(\eta(t), t \in Q)$ — σ -алгебра порожденная с. э. $\eta(t)$ при $t \in Q$). Следующую лемму можно доказать методом, примененным при доказательстве теоремы 6.4.2 в [3, с. 177].

Лемма 1. Пусть $\eta(t), t \in \mathbb{Z}$, — эргодическая, строго стационарная последовательность с. э. сепарабельного б. п. в нормой $\|\cdot\|$. Если $M \|\eta(0)\| < \infty$, то $\|n^{-1} \sum_{k=0}^{n-1} \eta(k) - M\eta(0)\| \rightarrow 0, n \rightarrow \infty$ п. н.

Теорема 1. Пусть $\xi(t)$ — эргодический с. с. п.

1. Если $D \subseteq \mathbb{C}^N$ — открытая область, $\text{Re } D \subseteq \Pi_{\xi}$, то $I_{\alpha, T} \rightarrow f$ п. н. в $H(D)$.

2. Если $M \exp(V^*(\xi)) < \infty$, то $I_{\alpha, T} \rightarrow f$ п. н. в $C_p(S)$.

Доказательство 1. Для доказательства первого утверждения достаточно показать, что сходимость имеет место в $C(K)$, где $K \subset D$ — компакт вида $K = \{z \in \mathbb{C}^N : z_0 \leq z \leq z_1\}$, $z_0, z_1 \in D$, $z_0 < z_1$. Обозначим вершины K через $z_j, j = 1, 2^{2N}$. Так как $K \subset \Pi_{\xi}$, то в случае I

$$I_{\alpha, T}(z) = T^{-1} \sum_{t=0}^T x_t(z), \quad (1)$$

где $x_t(z) = \exp(\xi(t), z)$, справедливо

$$\|x_1\|_{C(K)} = M \sup_{z \in K} |\exp(z, \xi)| \leq \sum_{i=1}^{2^{2N}} M \exp(\text{Re } z_i, \xi) < \infty.$$

так как $K \subset \Pi_{\xi}$. Остается применить лемму 1. В случае II, применив лемму I к с. э. вида

$$x_k(z) = \int_0^{k+1} \exp(z, \xi(t)) dt, \quad (2)$$

получим, в условиях теоремы сходимость $I_{m, [T]} \rightarrow f$ п. н. в $C(K)$ при $T \rightarrow \infty$. (Здесь $[T]$ — целая часть T .) Остается доказать, что $\|I_{m, T} - I_{m, [T]}\|_{C(K)} \rightarrow 0, T \rightarrow \infty$ п. н. Но при $[T] = n$

$$\| [T]^{-1} \int_{[T]}^T \exp(z, \xi(t)) dt \|_{C(K)} \leq n^{-1} \left\| \int_0^{n+1} \exp(\text{Re } z, \xi(t)) dt \right\|_{C(K)} = \eta_n/n.$$

Поскольку $M\eta_1 < \infty$, то для любого $C > 0$ $\sum P\{\eta_1 > Cj\} < \infty$ и с учетом стационарности $\{\eta_j\}_{j=1}^{\infty}$ получаем $\sum P\{\eta_j > Cj\} < \infty$, так что по лемме Бореля — Кантелли $\eta_n/n \rightarrow 0, n \rightarrow \infty$ п. н.

* Операции в отношении применяются к векторам и множествам по координатам — поточечно, например $\text{Re } D = \{(\text{Re } z^1, \text{Re } z^2, \dots, \text{Re } z^N) : (z^1, z^2, \dots, z^N) \in D\}$.

2. Для доказательства второго утверждения теоремы в случае I. опять зададим $x_k(z)$ равенством (1). Тогда $\mathbf{M} \|x_0(u)\|_p = \mathbf{M} \exp V^*(\xi) < \infty$ и применение леммы 1 доказывает теорему. В случае II, рассматривая интегралы вида (2), доказываем сходимость $f_{m,[T]}$ к f , а затем, учитывая

$$\mathbf{M} \left\| \int_n^{n+1} \exp(u, \xi(t)) dt \right\|_p \leq \mathbf{M} \exp V^*(\xi) < \infty,$$

так же, как при доказательстве первого утверждения, получаем $f_{m,T} \rightarrow f$ п. н. в $C_p(S)$. Теорема доказана.

Для доказательства асимптотической нормальности оценки $f_{\mu,T}$ нам потребуется условие равномерного сильного перемешивания (р. с. п., Φ — перемешивание). Говорят, что процесс $\xi(t)$ удовлетворяет р. с. п. если $\Phi(\tau) = \sup \{ \mathbf{P}(A)^{-1} | \mathbf{P}(A \cap B) - \mathbf{P}(A)\mathbf{P}(B) | : \mathbf{P}(A) \neq 0, A \in \sigma\{\xi(t), t \leq 0\}, B \in \sigma\{\xi(t), t \geq \tau\} \} \rightarrow 0, \tau \rightarrow \infty$.

Лемма 2 (теорема 17.2.3 [4, с. 392]). Пусть процесс X_t удовлетворяет р. с. п., случайная величина ξ измерима относительно $\sigma\{X_s, s \leq t\}$, а η — относительно $\sigma\{X_s, s \geq t + \tau\}$. Если $\mathbf{M} |\xi|^p < \infty, \mathbf{M} |\eta|^q < \infty$, где $p^{-1} + q^{-1} = 1, p, q > 0$, то

$$|M\xi\eta - M\xi M\eta| \leq 2(\Phi(\tau))^{1/p} (M|\xi|^p)^{1/p} (M|\eta|^q)^{1/q}.$$

Лемма 3. Пусть B — сепарабельное предгильбертово пространство, $\{x_k\}_{k=-\infty}^{+\infty}$ — строго стационарная последовательность с. в. B , удовлетворяющая р. с. п. и $\sum_{k=0}^{\infty} (\Phi(k))^{1/2} = \Phi < \infty, \mathbf{M}x_0 = 0, \mathbf{M} \|x_0\|^2 < \infty$. Тогда

последовательность $S_n = n^{-1/2} \sum_{k=1}^n x_k$ плотна в B (т. е. порождает плотное семейство мер).

Докажем лемму 3 для случая пространства $l_2, l_2 \ni x = \{x^1, \dots, x^j, \dots\}, (x, y) = \sum_{j=1}^{\infty} x^j y^j$. Если $\{y_n\}$ — последовательность с. э. l_2 , обозначим $R_m = \sup_n \mathbf{M} \left(\sum_{j=m}^{\infty} (y_n^j)^2 \right)$. Тогда по теореме 6.2.3 из [3, с. 161] достаточно проверить, что $\lim_{m \rightarrow \infty} R_m = 0$. Для S_n имеем:

$$\begin{aligned} \mathbf{M} \sum_{j=m}^{\infty} \left(n^{-1/2} \sum_{k=1}^n x_k^j \right)^2 &= \mathbf{M} \sum_{j=m}^{\infty} n^{-1} \sum_{k=1}^n \sum_{l=1}^n x_k^j x_l^j = \sum_{j=m}^{\infty} n^{-1} \left(n \mathbf{M} (x_0^j)^2 + \right. \\ &+ \left. 2 \sum_{k=1}^n (n-k) \mathbf{M} x_0^j x_k^j \right) = \sum_{j=m}^{\infty} \mathbf{M} (x_0^j)^2 + 2 \sum_{j=m}^{\infty} \sum_{k=1}^n (n-k)/n \cdot \mathbf{M} x_0^j x_k^j. \end{aligned}$$

По лемме 2 получаем

$$\sum_{k=1}^n (n-k)/n \mathbf{M} x_0^j x_k^j \leq 2 \sum_{k=1}^n \Phi^{1/2}(k) (\mathbf{M} (x_0^j)^2)^{1/2} (\mathbf{M} (x_k^j)^2)^{1/2} \leq 2\Phi \mathbf{M} (x_0^j)^2.$$

Следовательно, $R_m \leq (1 + 4\Phi) \sum_{j=m}^{\infty} \mathbf{M} (x_0^j)^2 \rightarrow 0, m \rightarrow \infty$, так как $\mathbf{M} \|x_0\|^2 < \infty$.

Лемма доказана. (Лемма 3 ранее доказана В. В. Мальцевым и Е. И. Остро-вским.)

Положим $f_t(z_1, z_2) \stackrel{\text{def}}{=} \mathbf{M} \exp \langle (z_1, \xi(0)) + \langle z_2, \xi(t) \rangle \rangle$ и в случае I $\sigma_n^2(z_1, z_2) \stackrel{\text{def}}{=} f(z_1 + z_2) - f(z_1)f(z_2) + 2 \sum_{j=1}^{\infty} (f_j(z_1, z_2) - f(z_1)f(z_2))$, в случае II $\sigma_m^2(z_1, z_2) \stackrel{\text{def}}{=} 2 \int_0^{\infty} (f_t(z_1, z_2) - f(z_1)f(z_2)) dt$.

Теорема 2. Пусть $\xi(t)$ — с. с. п., удовлетворяющий р. с. п.,

$$\int_0^{\infty} \varphi^{1/2}(t) d\mu(t) < \infty. \quad (3)$$

D — открытая область, $2\text{Re } D \subseteq \Pi_{\xi}$. Тогда $\sigma_{\mu}^2(z_1, \bar{z}_2) < \infty$ для всех $z_1, z_2 \in D$ и процесс $Y_{\mu, T} = T^{1/2}(f_{\mu, T} - f)$ слабо сходится в $H(D)$ к гауссовскому процессу Y с $\text{MY}(z) = 0$ и $\text{MY}(z_1) \overline{\text{Y}(z_2)} = \sigma_{\mu}^2(z_1, \bar{z}_2)$.

Доказательство. Согласно теореме 2.2.3 [5, с. 36 — 37] достаточно проверить компактность семейства $\{Y_{\mu, T}\}$ и слабую сходимость случайных величин $l(Y_{\mu, T})$ к $l(Y)$, $l \in L$, где L — произвольное линейное семейство линейных непрерывных функционалов, разделяющих точки $H(D)$.

Докажем компактность. Будем рассматривать \mathbb{C}^N как векторное пространство над полем \mathbb{R} , изоморфное \mathbb{R}^{2N} . Тогда $Y_{\mu, T}(z)$ — функция $2N$ действительных аргументов, дифференцируемая на D бесконечно много раз, так как $D \subset \Pi_{\xi}$. Достаточно доказать, что $Y_{\mu, T}(z)$ плотно в $C(K)$, где K — множество того же вида, что и в теореме 1. Обозначим $\mathbb{R}^{2N} \supset K \ni t_i = (t_i^1, \dots, t_i^{2N})$. Тогда для любой $2N$ раз дифференцируемой на K функции $g(t)$ имеем

$$g(t_1) = \sum_{i=1}^{2N} \int_{t_0^i}^{t_1^i} \dots \int_{t_0^j}^{t_1^j} \frac{\partial^j}{\partial t^1 \dots \partial t^j} g(t^1, \dots, t^j, t_0^{j+1}, \dots, t_0^{2N}) dt^1 \dots dt^j + g(t_0).$$

Отсюда, применяя неравенство Коши — Буняковского, получаем

$$\begin{aligned} \sup_{t \in K} |g(t)| &\leq \sum_{i=1}^{2N} \int_{K \cap Q_i} \left| \frac{\partial^j}{\partial t^1 \dots \partial t^j} g(t) \right| dm_j + |g(t_0)| \leq \\ &\leq \left(\sum_{i=1}^{2N} m_j(K \cap Q_i) + 1 \right)^{1/2} \left(\sum_{i=1}^{2N} \int_{K \cap Q_i} \left| \frac{\partial^j}{\partial t^1 \dots \partial t^j} g(t) \right|^2 dm_j + |g(t_0)|^2 \right)^{1/2} \end{aligned} \quad (4)$$

Тут Q_i — линейное многообразие, $Q_i = \{t \in \mathbb{R}^{2N} \mid t^k = t_0^k, i \leq k \leq 2N\}$, m_j — мера Лебега на Q_i .

Рассмотрим предгильбертово пространство B , состоящее из $2N$ раз дифференцируемых функций в K со скалярным произведением

$$(g, h) = \sum_{i=1}^{2N} \int_{K \cap Q_i} \left(\frac{\partial^j}{\partial t^1 \dots \partial t^j} g(t) \right) \left(\frac{\partial^j}{\partial t^1 \dots \partial t^j} \overline{h(t)} \right) dm_j + g(t_0) \overline{h(t_0)}.$$

В силу (4)

$$\|g\|_{B(K)} \leq C \|g\|_K = \sqrt{(g, g)}. \quad (5)$$

Очевидно, $Y_{\mu, T}$ является с. э. в B . В случае I $Y_{\delta, n} = n^{-1/2} \sum_{k=0}^n x_k$, $x_k = \exp(z, \xi(k)) - f(z)$. Легко видеть, что $\{x_k\}$ удовлетворяет р. с. п.: $\sum_{k=0}^{\infty} \varphi^{1/2}(k) < \infty$. Применим лемму 3. Достаточно проверить, что $M \|x_0\|^2 < \infty$.

$$\begin{aligned} M \|x_0\|^2 &= \sum_{i=1}^{2N} \int_{K \cap Q_i} M \left| \frac{\partial^j}{\partial t^1 \dots \partial t^j} (\exp(z, \xi) - f(z)) \right|^2 dm_j + \\ &+ M |\exp(z_0, \xi) - f(z_0)|^2 \end{aligned}$$

(здесь мы возвращаемся к комплексной трактовке \mathbb{C}^{2N}) $M \left| \frac{\partial}{\partial t^1 \dots \partial t^j} (\exp(z, \xi) - f(z)) \right|^2 = M (\xi^1)^2 \dots (\xi^j)^2 \exp(2\operatorname{Re} z, \xi) - \left| \frac{\partial^j}{\partial t^1 \dots \partial t^j} f(z) \right|^2 < C < \infty$ при $z \in K$, так как $k \subset D$, $2\operatorname{Re} D \subset \Pi_\xi$. Таким образом, $M \|x_0\|^2 < \infty$ и семейство $Y_{\delta, T}$ плотно в B и в силу (5) — в $C(K)$ и $H(D)$. Аналогично рассматривается случай II.

Перейдем теперь к сходимости линейных функционалов. В качестве L выберем линейную оболочку функционалов вида $l(x) = \operatorname{Re} x(z_0)$ или $l(x) = \operatorname{Im} x(z_0)$, $z_0 \in D$. Тогда $L \ni l = \sum_{k=1}^m (C_{kx}^1(z_k) + C_{kx}^2(\overline{z_k}))$. Для случайной величины $X_t = l(\exp(z, \xi(t)) - f(z))$ выполняются условия: X_t — р. с. п. с $\int_0^T \Phi^{1/2}(t) d\mu(t) < \infty$, $MX_t^2 < \infty$, $MX_t = 0$ и, кроме того, $l(Y_{\mu, T}) = T^{-1/2} \int_0^T X_t d\mu(t)$.

Применяя к последовательности X_t центральную предельную теорему для слабо зависимых величин (теорему 18.5.2 [4, с. 437] (случай I) или теорему 18.7.1 [4, с. 459] (случай II)), получаем сходимость $l(Y_{\mu, T})$ к $l(Y)$. Теорема доказана.

В случае, когда $\xi(t)$ — с. с. п. со значениями в \mathbb{R}^1 , $S \subseteq \mathbb{R}^1$, можно получить условия асимптотической нормальности $f_{\mu, T}$ в $C_p(S)$.

Теорема 3. Пусть $\xi(t)$ — с. с. п. со значениями в \mathbb{R}^1 , удовлетворяющий р. с. п., выполнено (3), функция $p(u)$ абсолютно непрерывна и существует такая функция $m(u) > 0$, $u \in \mathbb{R}$, что конечны следующие интегралы

$$Q_1 = \int_S m(u) du, \quad Q_2 = \int_S f''(2u) p^2(u)/m(u) du, \quad Q_3 = \int_S f(2u) (p'(u))^2/m(u) du.$$

Тогда $Y_{\mu, T}$ слабо сходится к Y в $C_p(S)$, где $Y_{\mu, T}$ и Y определены в теореме 2.

Доказательство. Учитывая теорему 2, достаточно доказать плотность семейства $\{Y_{\mu, T}\}$. Для любой дифференцируемой функции $g: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$

$$\begin{aligned} g(u) p(u) &= \int_{u_0}^u g'(v) p(v) dv + \int_{u_0}^u g(v) p'(v) dv + p(u_0) g(u_0), \quad \sup_{u \in S} |g(u) p(u)| \leq \\ &\leq \int_S |g'(u)| p(u) m^{-1}(u) dQ(u) + \int_S |g(u)| p'(u) m^{-1}(u) dQ(u) + \\ &+ |p(u_0) g(u_0)| \leq (2Q_1 + 1)^{1/2} \left(\int_S |g'(u)|^2 p^2(u) m^{-1}(u) du + \right. \\ &\left. + \int_S |g(u)|^2 (p'(u))^2 m^{-1}(u) du + p^2(u_0) g^2(u_0) \right)^{1/2}, \end{aligned} \quad (6)$$

где $Q(A) = \int_A m(u) du$.

Введем предгильбертово пространство B дифференцируемых функций $g(x)$ таких, что интегралы в (6) конечны, со скалярным произведением

$$\begin{aligned} (g, h) &= \int_S g'(u) h'(u) p^2(u) m^{-1}(u) du + \int_S g(u) h(u) |p'(u)|^2 m^{-1}(u) du + \\ &+ p^2(u_0) h(u_0) g(u_0). \end{aligned}$$

Из плотности $\{Y_{\mu, T}\}$ в B следует плотность этого семейства в $C_p(S)$, а в силу леммы 3 для плотности $\{Y_{\mu, T}\}$ в B достаточно, чтобы

$$M \int_S \xi^2 \exp(2u\xi) p^2(u) m^{-1}(u) du = Q_2 < \infty, \quad M \int_S \exp(2u\xi) (p'(u))^{2\alpha} \times \xi^{2\alpha-1} \times m^{-1}(u) du = Q_3 < \infty.$$

Теорема доказана.

З а м е ч а н и я. 1. Если в случае $f(1) = 0$, т. е. $\xi(0), \xi(1), \dots$ независимые, одинаково распределенные случайные векторы, то условие п. 1 теоремы 1 является необходимым и достаточным для сильной состоятельности оценки $f_{\delta, T}$ в $H(D)$, а условие теоремы 2 — необходимым и достаточным для выполнения центральной предельной теоремы.

2. Теорема 2 в [6] является следствием теорем 1 и 3.

1. Фукс Б. А. Введение в теорию аналитических функций многих комплексных переменных.— М.: Физматгиз, 1962.— 419 с.
2. Рокафеллар Р. Выпуклый анализ.— М.: Мир, 1973.— 472 с.
3. Гренандер У. Вероятности на алгебраических структурах.— М.: Мир, 1965.— 276 с.
4. Ибрагимов И. А., Линник Ю. В. Независимые и стационарно связанные величины.— М.: Физматгиз, 1965.— 524 с.
5. Булдыгин В. В. Сходимость случайных элементов в топологических пространствах.— Киев: Наук. думка, 1980.— 240 с.
6. Майборода Р. Е. Оценка производящей функции моментов случайной величины по результатам наблюдений // Теория вероятностей и мат. статистика.— 1985.— Вып. 32.— С. 121—131.

Киев. ун-т

Получено 01.11.84